ПРАВОСЛАВНОЕ ЧТЕНИЕ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1990 · 2

RUSSIAN ORTHODOX READINGS LECTURE ORTHODOXE ORTHODOXES LESEHEFT LECTURAS DE LA ORTODOXIA RUSA

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ

Преподобный Серафим Саровский чудотворец родился в г. Курске 19 июля 1754 г. в

Преподобный Серафим Саровский чудотворец родился в г. Курске 19 июля 1754 г. в купеческой семье Исидора Мошнина; во святом крещении младенец был наречен Прохором. Всем своим воспитанием он обязан матери — Агафии Мошниной, которая осталась вдовою, когда Прохору исполнилось три года. Особое промышление Божие о нем заметно уже с детских лет — Прохор остался невредим, упав со строящейся колокольни. В другой раз он был чудесно исцелен от тяжкой болезни благодатью чудотворной Курской Коренной иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Благодеяния Божии находили благодарный отклик в душе отрока — ему «паче меда устом» были вожделенны церковное богослужение и духовные поучения. В возрасте 17 лет Прохор отправился в Киев на поклонение святым угодникам Печерским и на поиски наставника в «пути Господнем». Близ Киева, в Китаевской обители, подвизался старец Досифей, который сказал Прохору: «Гряди чадо в Саров и пребуди тамо. Место сие будет тебе во спасение с помощью Господа», и дал ему наставление о пути ко спасению — о молитве Иисусовой, о Духе Святом, о чистоте духовной и телесной.

Прохор прибыл в Саровскую пустынь, прославленную своими основателями и старцами, 20 ноября 1778 г. Строгий общежительный устав пустыни располагал к духовному подвижничеству; братии вменялись не только молитва и послушание, но и познание святоотеческих писаний. Восемь лет прожил Прохор послушником, и 13 августа 1786 г. был пострижен в иночество с именем Серафим, а через год рукоположен во диакона. И принял в пустынь, и постригал Прохора старец-строитель иеромонах Пахомий, который не служил без инока Серафима ни одной службы. Совершая Божественную Евхаристию, Пахомий и Серафим могли едиными устами со святыми восклицать: «В храме стояще славы Твоея, на Небеси стояти мним...» И вот однажды Небеса отверзлись для иеродиакона

Серафима — Сам Господь Иисус Христос с небесными силами явился в храме во время Божественной Евхаристии. Видение еще более усилило ревность инока к уединенной молитве и отшельничеству. Духовное отшельничество, умная молитва и и трезвение были со старцем от начала его подвигов, но внешнее отшельничество благословили ему лишь 20 ноября 1794 г.— за год до этого отца Серафима рукоположили во иеромонаха.

В своей пустынной келлии иеромонах Серафим занимался рукоделием, непрестанно молился и часто удостаивался небесных видений. Проходимые им ступени лествицы добродетелей приблизили его к состоянию первозданного Адама — лесные звери повиновались старцу. Молитвенный подвиг отца Серафима был полнотой Боговедения, потому живы в церковном Предании его молитвенные правила. Так, он советовал боголюбцам творить до полудня непрестанно молитву Иисусову, а после полудня — молитву Иисусову с добавлением обращения к Богородице: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы помилуй мя грешнаго». Прославление Божией Матери в непрестанной молитве для старца Серафима было особенно желанным и любезным сердцу славословием и благодарением за великие благодеяния и многочисленные явления Пресвятой Девы к «убогому Серафиму», о котором Матерь Божия сказала: «Сей от рода нашего». Лукавый враг по обычаю своему борол отшельника, но чистою молитвою, именем Христовым и крестным знамением старца всегда был побеждаем. Отшельничество возвысилось в столпничество — тысячу ночей стоял пламенеющий молитвою Серафим на камне, ведя духовную брань с врагом рода человеческого. К славе Божией и к назиданию подвизающихся понес поругание угодник Божий — однажды он был избит в лесу до полусмерти и лишь явлением Пресвятой Богородицы возвращен к жизни, а злоумышленников совершенно простил и не велел наказывать. Новым

его келлии доносились пасхальные песнопения, а наутро 2 января 1833 г. иеромонах Серафим был найден в келлии почившим в коленопреклоненном положении пред иконою Божией Матери «Умиление». Восемь дней тело стояло в храме, не подвергаясь тлению. Похоронили иеромонаха Серафима у алтаря Успенского собора. Дух Божий единения и соборности, живущий в Православной Церкви, сообщил невидимо «имеющим уши слышать» о кончине старца. В далеком Воронеже архиепископ Антоний прозрел успение друга своего и в тот же день отслужил панихиду по почившему иеромонаху Серафиму. Утром, в день кончины старца, известный подвижник Филарет, игумен Глинской пустыни, находящейся за сотни верст от Сарова, увидел в небе чудный свет и сказал: «Вот так души праведных возносятся на небо. Это душа отца Серафима возносится!» За несколько дней до кончины отец Серафим говорил одному брату: «Радость моя, теперь время не скорби, но радости. Если я стяжу дерзновение у Господа, то повергнусь за вас ниц пред Престолом Божиим». Так исполнилось, тому и веруем! По словам архиепископа Антония, «он, как пудовая свеча, всегда горит пред Господом, как прошедшею своею жизнию на земле, так и настоящим дерзновением пред Святою Троицею». Благодеяния Божии по молитвам «убогого Серафима», как воды пасхального Живоносного Источника, разливались по всей России.

Божественные истины Священного Предания считаются таковыми, если их исповедуют — всегда, везде и все. Также и святость отца Серафима исповедывалась всегда — при жизни и по кончине, везде — по всей империи и всеми — всяким родом, чином и сословием православного народа. Батюшка, сильный милосердием, всякому простецу в вере и просителю помощи сострадал и недоумение его разрешал в духе радости и умиления. Утешая скорбящих, отец Серафим указывал путь ко спасению и давал поучения на все времена.

шелев совершил паломничество в Саров, где утвердился в Православии. Почитали «убогого Серафима» и Аксаковы, и Тютчевы. Дарья Феодоровна, дочь поэта Феодора Тютчева, писала в своем дневнике: «Я не знаю, есть ли кто-нибудь на свете, кто может более меня чтить старца Серафима. Я так чувствую его близость. Я зову его во всех мелочах жизни. Вот если я не могу заснуть, я призываю его, кладу под подушку его изображение и засыпаю. Я с ним как ребенок с няней». Началось это для Дарьи так. Будучи принятой во фрейлины к великим княжнам, она в один из первых вечеров вдруг заболела страшными конвульсиями. Все были встревожены странностью и неожиданностью ее страданий. Когда она ненадолго пришла в чувство, сестра ее Анна сказала: «Дай обет отцу Серафиму, если ты не умрешь, съездишь поклониться на его могиле». Дарья, собравши силы, кивнула в знак согласия. В ту же минуту больная заснула, болезнь несколько отступила, а, чуть поправившись, Дарья исполнила обет — молилась в Сарове в 1863 г. Весть о саровском чудотворце быстро дошла и до царского Двора. Анна Феодоровна Тютчева была воспитательницей дочери императора Александра II великой княжны Марии. Однажды девочка очень сильно заболела и петербургские светила медицины были бессильны. Тогда Анна Тютчева велела принести полумантию старца Серафима, хранящуюся во дворце, и укрыла ею больную. Княжна произнесла «Отче Серафиме, моли Бога о мне»,— успокоилась и заснула. Болезнь, на удивление врачей, перешла в насморк и через несколько дней прекратилась.

Пламенеющая Святым Духом серафимовская любовь обнимала весь православный народ; вместе с апостолом Павлом старец мог сказать: *Уста наша отверзошася к вам... сердце наше распространися. Нетесно вмещаетеся в нас* (2 Кор. 6, 11, 12). Единство веры и благочестия, проявившееся в почитании угодника

ния. С верою в благодать Божию, посылаемую по молитвам отца Серафима, прибегал всякий род людской к этим благодатным сокровищам. Люди, дожившие до церковного прославления старца Серафима, говорили: «...мы с раннего детства привыкли уже к мысли, что это великий угодник Божий и поистине святой человек». Ожидание прославления и уверенность в его неизбежности были столь сильны в народе, что задолго до церковного прославления уготовлялись престолы в честь преподобного Серафима, как, например, в Троицком соборе Дивеевского монастыря, отстроенном еще в 1875 г.

На Руси давно обозначились три фактора церковного прославления угодников Божиих: народ, духовенство и гражданская власть. Народная инициатива прославления святого обнаруживается в стихийном поклонении угоднику, обусловленном личным опытом каждого верующего. Такое поклонение — необходимый, но не достаточный критерий церковного прославления. Призвание церковной власти — направлять это народное чувство по пути истинного благочестия, освящать его и благословлять. В случае прославления преподобного Серафима мы видим единство воли и чаяний верующего народа, духовенства и высшей государственной власти.

В 1897 г. Тамбовский епископ дважды представлял в Синод копии записей об освидетельствовании чудотворений по молитвам старца, и каждый раз Синод повелевал продолжать сбор сведений. Святейший Синод разъяснял чадам Православной Церкви принцип и критерий причтения угодника к лику святых следующим образом: «Дар чудотворений — вот тот перст, которым с самых первых времен и до наших дней Господь указует нам наших наставников и руководителей ко спасению и вместе наших ходатаев и заступников пред Его престолом, вот то Божественное слово, которым Он нарекает их для нашего молитвенного к ним обращения... Для про-

поругание угодник Божий — однажды он был избит в лесу до полусмерти и лишь явлением Пресвятой Богородицы возвращен к жизни, а злоумышленников совершенно простил и не велел наказывать. Новым подвигом отца Серафима стало молчальничество, которое, по его словам, приближает человека к Богу и делает как бы земным ангелом. От молчальничества старец восшел к затворничеству. Только келлия, святые иконы да гроб дубовый были свидетелями его подвигов в затворе. В 1825 г. последовало новое явление отцу Серафиму Пресвятой Богородицы — Пречистая повелела выйти из затвора и принимать всех, требующих утешения, исцеления и христианского наставления.

Полвека провел старец в спасительных подвигах духовных и телесных, в стяжании Духа Святого, и дано было ему еще семь лет жизни, чтобы излить на русский народ дарованные ему Господом сокровища Духа. Началась последняя ступень его земных подвигов — старчество, духовное руководство верных чад Христовой Церкви. Блаженный старец прославился среди народа Божия всеми видами даров Духа Святого — прозорливостью, исцелением, изъяснением таин Божиих и прочими. При этом первенствующим в его дарах и добродетелях было смирение. На просьбу помещика М. В. Мантурова об исцелении он отвечал: «Радость моя, если ты так веруешь, то верь же и в то, что верующему все возможно от Бога. А потому веруй, что и тебя исцелит Господь. А я, убогий, помолюсь». И молитва смиренного, «убогого» старца по милости Божией оказывалась сильнее всякой болезни и недуга. Собираясь духом в небесные обители и ревнуя о спасении всех людей, иеромонах Серафим дал завет сеять везде Слово Божие: «Сей, отец Тимон, сей всюду данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии. Все где-нибудь да прозябнет, и возрастет, и плод принесет, хотя и не скоро».

Накануне дня кончины старец трижды приходил на уготованное место своего погребения, вечером из

и просителю помощи сострадал и недоумение его разрешал в духе радости и умиления. Утешая скорбящих, отец Серафим указывал путь ко спасению и давал поучения на все времена.

Почти полвека правивший Троице-Сергиевой Лаврой архимандрит Антоний лично знал старца Серафима, исповедывался у него и им же был благословлен на лаврское наместничество. Будучи еще строителем Высокогорской пустыни, пришел он в январе 1831 года к отцу Серафиму исповедывать помысл о смерти, но старец сказал: «Неверны твои мысли... Промысл Божий вверяет тебе Лавру обширную». Спустя два месяца митрополит Московский Филарет вызвал из глухих лесов Поволжья никому неведомого строителя Антония и 19 марта поставил управлять Троице-Сергиевой Лаврой. Сам митрополит Филарет не раз обращался к поучениям и молитвам отца Серафима. Он писал: «Суждениям старца Паисия [Величковского] и старца Серафима покорюсь», а многие его письма заканчиваются словами: «Молитвы старца Серафима да помогут нам». И не только знаменитые духовные лица свидетельствовали о святости саровского подвижника. Протоиерей арзамасского собора Светозарский писал в Дивеево 26 апреля 1873 г. о том, что во время сильной болезни явился ему угодник Божий Серафим и кормил какими-то чудными пирожками. Затем велел читать Акафист Божией Матери, который протоиерей знал наизусть. Во время мысленного чтения Акафиста болезнь прекратилась. Подобных свидетельств записано множество, а незаписанных и не счесть.

В середине прошлого века выдающийся русский богослов и литератор А. С. Хомяков в письме западнику А. И. Кошелеву указывал на отсутствие корней у современной, навязываемой России культуры. Истинная культура русского народа, по его словам, должна произрастать из русских же корней: «Корень и основа: Кремль, Киев, Саровская пустынь...» По-видимому, под впечатлением этого утверждения и полемики с А. С. Хомяковым А. И. Ко-

Саровские торжества 1903 г.
По дороге от монастыря к источнику преподобного Серафима

но вмещается в нас (2 Кор. 6, 11, 12). Единство веры и благочестия, проявившееся в почитании угодника Божия иеромонаха Серафима, в высших слоях иерархии, в среде образованного класса и в массах простого народа свидетельствовало о жизненности и крепости церковного сознания в русском народе в век секуляризации и рационализма. Это единство в почитании старца Серафима являло собой соборную волю народа Божия к церковному прославлению великого подвижника. В его образе дивно сочетались подвиг и радость, тягота молитвенной брани и райская светлость — предызображение уже нездешнего света. Всякая природа, носившая благоухание серафимовского духа, становилась святой,— камень, вода, гроб и вещи старца сделались сосудами благодати, точащими исцеле-

вот то Божественное слово, которым Он нарекает их для нашего молитвенного к ним обращения... Для прославления угодника Божия в древности требовались три чуда: когда глухой стал бы слышать, немой — говорить, слепой — видеть». Однако одних чудотворений еще недостаточно. Единство чудотворений и богоугодной благочестивой жизни подвижника веры Христовой — вот критерий признания его в чине и лике святых Божиих. И именно эти моменты земного бытия угодника Божия должны являться предметами его житийного повествования. Житие подвижника составляется не для разбора его биографии и не для решения вопроса о святости, но для оглашения в Церкви подвигов и трудов святого, Богом прославляемых к нашему назиданию, утешению и спасению. Личность иеромонаха Се-

рафима, его подвиги и труды, чудотворения и свидетельства истины Христовой отвечали всем критериям и требованиям, необходимым для торжественного церковного прославления.

Мощам святых угодников Православная Церковь придает особое значение в сохранении живейшего памятования о наших небесных молитвенниках и заступниках. Накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы под наблюдением Преосвященного Димитрия Тамбовского была вскрыта могила саровского чудотворца и прокопан кирпичный свод склепа, в котором оказался совершенно целый дубовый гроб... Только по получении Акта об освидетельствовании мощей особой комиссией во главе с митрополитом Московским и Коломенским Владимиром Святейший Синод приступил к процедуре канонизации иеромонаха Серафима.

Ознакомившись с докладом Синода о канонизации старца Серафима, император Николай II 26 января 1903 г. начертал на нем: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления». Примечательно, что резолюция императора на этом докладе, в отличие от других донесений Синода, не носит утвердительного характера: «Быть по сему»; она свидетельствует о душевном состоянии, а не о монаршем волеизъявлении. Следовательно, акт причтения угодника Божия к лику святых — это чисто церковное деяние, и государственная власть может только смиренно согласиться с ним, но не утверждать его. Поскольку Деяние Святейшего Синода было опубликовано для всей Церкви 29 января 1903 г., то эту дату следует признать днем канонизации преподобного Серафима Саровского, который в этом же Деянии уже называется «преподобным».

В публикациях церковной печати, посвященных данному событию, мы не встречаем слова «канонизация», речь идет только о прославлении. Прославление — это процесс, начинающийся в земной жизни подвижника и завершающийся на небесах. Непосредственно же церковное прославления преподобного Серафима церковная власть, можно сказать, согласилась почитать старца в лике святых, поскольку «вера народная в святость старца Серафима» уже реально существовала. Высший смысл такого согласия заключается в святительском благословении сложившегося всенародного почитания — в ниспослании благодати Духа Святого на это спасительное и богоугодное народное чувство. Этим согласием народное предание и церковная традиция делаются достоянием Священного Предания Православной Церкви. Каноническое решение о причтении угодника Божия к лику святых должно завершаться торжественным богослужением и всецерковным поклонением его святому образу — либо специально уготованной для сего случая иконе, либо его святым мощам.

Несмотря на давнюю традицию почитания святых мощей в Русской Церкви, в народном сознании бытовало неправильное мнение относительно значения останков святых, утверждающее, что нетленные мощи это целое тело. В средние века не смущались из-за состояния останков почивших угодников: когда переносили мощи святителей Московских при перестройке Успенского собора, то все знали, что Иона лежит в целом теле, Фотий — в мощах и частично истлевшем теле, а Киприан — в мощах, т. е. сохранились только кости. Церковь преподала народу православное учение о святых мощах: начиная от Иоанна Златоуста и до Димитрия Ростовского все письменные упоминания учителей Церкви о святых мощах имеют в виду останки в виде костей. В русской летописной и житийной литературе бытовал устойчивый словесный оборот — «гроб и тело земле предадеся, а мощи святые целы все». Заблуждения некоторых лиц по поводу святых мощей решили использовать злоумышленники. В Петербурге появились листовки некоего «союза борьбы с православием», которые смущали народ своими домыслами. Это заставило публично выступить митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония:

На саровские торжества собралась, можно сказать, вся Русь богомольная, все убогие и жаждущие исцелений,— и надежда их не посрамила,— глухие слышали, слепые видели, немые говорили: 15 июля, во вторник, у святого источника после купания в нем прозрела крестьянка Е. А. Михайлова из Вятской губернии 59-ти лет, ослепшая 17 лет назад; 16 июля после прикладывания к чудотворной иконе «Умиление» заговорила глухонемая девочка... Каждый случай исцеления фиксировался и достаточно строго освидетельствовался. Покров саровской благодати раскинулся над всей Православной Русью. Губернатор г. Пензы сообщил епископу Тамбовскому Иннокентию, что в его губернии в день прославления старца Серафима чудесным образом прозрела трехлетняя Ксения Фирсова, родители которой просили своих знакомых помолиться у преподобного в Сарове. Богомолье в Сарове стало настоящим подвигом. В то лето была сушь. Почва в окрестностях Сарова превратилась в легчайшую пыль, даже шаг одного человека — уже облачко пыли, а здесь идут тысячи людей, едут экипажи, скачут тройки, идут обозы — стоит пыльный туман. Но терпеливый русский богомолец шел сотни верст, лишь бы достигнуть цели — облобызать многоцелебные мощи «убогого Серафима», побывать у Серафимова источника. Присутствие монарха на торжествах усиливало чувство единения русского народа, его молитвенного общения.

16 июля, в 12 часов, загудел большой саровский колокол и начались панихиды во всех церквах и часовнях обители, а в 7 часов вечера — парастас.

В два часа ночи из Дивеевского монастыря выступил величественный крестный ход: впереди несли запрестольный крест, далее шествовали хоругвеносцы от всех центральных российских губерний с хоругвями, изготовленными специально для саровских торжеств. Далее следовали по порядку монахини монастырей — Зеленогорского, Арзамасского, Серафимо-Понетаевского с пением Канона Божией Матери и других священных песнопений.

В Сарове ночь превратилась в день. Ночной лес стал свидетелем крестного хода в честь пасхально-радостного «убогого Серафима», предсказывавшего дивеевским сестрам, что когда здесь будет собор, то среди лета запоют Пасху. Навстречу Дивеевскому крестному ходу из Саровской пустыни выступил в 7 часов утра крестный ход во главе с епископом тамбовским Иннокентием. Через час на возвышенном месте за рекою Сатис процессии соединились, и Владыка иконой «Умиление» осенил народ, заполнивший все пространство вокруг. В 10 часов крестный ход вступил в обитель и направился к Успенскому собору, где митрополитом Антонием была совершена Божественная литургия по приснопамятном иеромонахе Серафиме...

18 июля в шесть часов вечера раздался благовест к первой церковной службе, на которой преподобный Серафим стал прославляться и ублажаться Церковью в лике святых Божиих, а его святые мощи были открыты для всенародного поклонения. Вся Русь в этот вечер пела «Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме». В Московском Кремле все площади были заполнены народом. В шестом часу ударил большой колокол Иоанновской колокольни, митрополит Владимир вошел в Успенский собор и началось всенощное бдение. После «величания» из алтаря были вынесены икона и полумантия преподобного Серафима, принадлежащая московскому губернатору Великому князю Сергею Александровичу. Собор был открыт всю ночь, и народ шел со всех концов Москвы, чтобы поклониться новым святыням. Во всех московских соборах и церквах служились особо торжественные литургии и молебны, после которых состоялись грандиозные крестные ходы. В духовной радости пребывала вся Православная Русь, и до сего дня преподобный Серафим почитаем по всей Русской земле как один из величайших подвижников Святой Соборной и Апостольской Церкви.

не встречаем слова «канонизация», речь идет только о прославлении. Прославление — это процесс, начинающийся в земной жизни подвижника и завершающийся на небесах. Непосредственно же церковное прославление — это тоже процесс все более утверждающегося почитания народом угодника Божия. В этот процесс входит также формирование агиографического канона — жития и богослужебных текстов. Важное значение имеет почитание реликвий, причем торжественно-церковное, во время уставного богослужения, реальное поклонение перед иконой, мощами или реликвией (мантия преподобного Серафима в Успенском соборе Кремля) завершает собой процесс церковного прославления. И наконец, в процесс прославления входит канонизация — высшая церковная власть принимает каноническое решение, позволяющее верным чадам Церкви без сомнения почитать угодника Божия в чине святых Божиих. В деле

бурге появились листовки некоего «союза борьбы с православием», которые смущали народ своими домыслами. Это заставило публично выступить митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония: «Нетление мощей вовсе не считается признаком для прославления святых угодников... Нетление мощей, когда оно есть, есть чудо, но только дополнительное к тем чудесам, которые творятся чрез их посредство. И святость старца Серафима определялась не свойством его останков, а верою народа и многочисленными чудесами, которые по их исследовании не представляли никакого сомнения в своей достоверности и относятся к событиям, являющим чудодейственную силу Божию ходатайством и заступлением отца Серафима». Когда 3 июля мощи старца Серафима начали перекладывать в новый кипарисовый гроб, весь алтарь храма преподобных Зосимы и Савватия наполнился особым благоуханием...

ральных российских губерний с хоругвями, изготовленными специально для саровских торжеств. Далее следовали по порядку монахини монастырей — Зеленогорского, Арзамасского, Серафимо-Понетаевского и Дивеевского. Понетаевские монахини несли образ Божией Матери «Знамение», а дивеевские — чудотворную икону «Умиление», которая находилась в келлии преподобного Серафима. Предстояло пройти тридцать верст, процессия шла медленно,

дости пребывала вся Православная Русь, и до сего дня преподобный Серафим почитаем по всей Русской земле как один из величайших подвижников Святой Соборной и Апостольской Церкви.

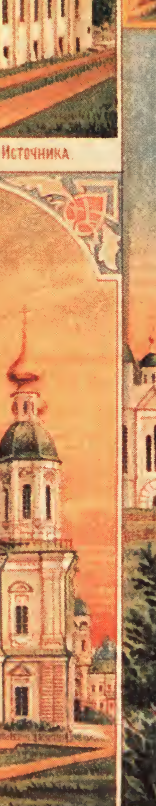
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами преподобного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, помилуй нас грешных. Аминь.

О. В. ШВЕДОВ

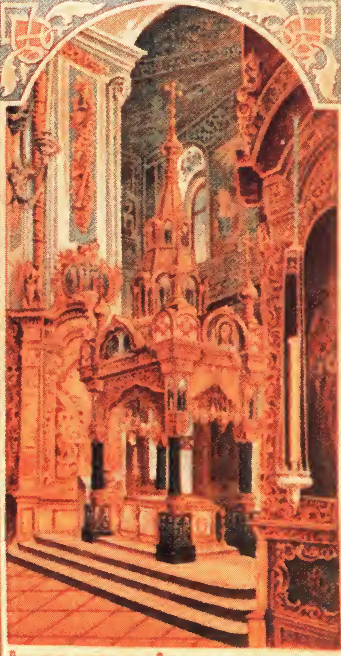
Ближняя пустынька преподобного Серафима

ИЗ БЕСЕД ПРЕПОДОБНОГО

ла». В заключение он советовал профессору прочитать историю святого Иоанна Дамаскина, говоря, что из нее он усмотрит, чему еще надобно доучиться ему.

моих, особенно же в заблуждении касательно почитания святых икон. Я думал, что икона, писанная рукою человека, даже может быть грешного, не может быть угодна Богу, сле-

ИЗ БЕСЕД ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

К отцу Серафиму лично обращались монашествующие из мужских и женских обителей, приходили к нему и настоятели монастырей, которым он излагал свои мысли об обязанностях настоятеля.

«Настоятель должен быть искусен в Священном Писании: он день и ночь должен поучаться в законе Господнем; чрез таковые упражнения может он снискать себе дар рассуждения добра и зла. Истинное познание добра и зла можно иметь только тогда, когда подвижник благочестия придет в сочувствие будущего осуждения и предвкушение вечного блаженства, что совершается в душе благочестивой еще в здешней, земной жизни, таинственным и духовным образом. Прежде рассуждения добра и зла человек не способен пасти словесных овец, но разве бессловесных; потому что без познания добра и зла мы действий лукавого постигать не можем. А потому настоятель, яко пастырь словесных овец, и должен иметь дар рассуждения, дабы во всяком случае мог подавать полезные советы каждому, требующему его наставления; ибо, как говорит Петр Дамаскин, «несть всякий человек верен дати совет ищущим; но кто от Бога прием дар рассуждения и от многого пребывания в подвижничестве стяжа ум прозрителен». Настоятелю должно иметь также дар проницательности дабы из соображения вещей настоящих и прошедших мог бы предусматривать и будущие, и проразумевать козни вражии.

Отличительным характером настоятеля должна быть любовь его к подчиненным: «истинного бо пастыря,— по словам Иоанна Лествичника,— показует любовь его к своему стаду. Ибо любовь принудила распяться на кресте Верховного Пастыря».

Не оставляя без духовного назидания монашествующих, о. Серафим много поучал и мирян, обличая в них ложные направления ума и преподавая положительные правила благочестия. Так, один благоговейный священник привел с собою к о. Серафиму профессора семинарии, который не столько хотел слышать беседу старца, сколько принять его благословение на вступление в монашество. Старец благословил его по обычаю священства, но насчет его желания вступить в монашество не давал никакого ответа... Священник, между тем, во время разговора часто наводил речь на цель, с которою пришел ученый. Но старец, намеренно уклоняясь от сего предмета, продолжал свою беседу и только раз, как бы мимоходом, заметил о профессоре: «Не нужно ли ему еще доучиться чему-нибудь?» Священник стал объяснять, что профессор семинарии знает Православную веру, на что старец отвечал: «И я знаю, что он искусен сочинять проповеди. Но учить других так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему учишь, все равно, как бы самому носить камешки на верх собора. Так вот какая разница между учением других и прохождением самому дела». В заключение он советовал профессору прочитать историю святого Иоанна Дамаскина, говоря, что из нее он усмотрит, чему еще надобно доучиться ему.

Однажды к о. Серафиму пришли четыре человека из ревнителей старообрядства спросить о двуперстном сложении, с удостоверением истинности старческого ответа каким-нибудь чудом или знамением. Только переступили они порог келлии, не успели еще сказать своих помыслов, как старец подошел к ним, взял первого из них за правую руку, сложил персты в трехперстное сложение по чину Православной Церкви и таким образом, крестя его, держал следующую речь: «Вот христианское сложение креста! Так молитесь, и прочим скажите. Сие сложение передано от святых Апостолов; а сложение двуперстное противно святым уставам. Прошу и молю вас, ходите в Церковь грекороссийскую: она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом. Добрые кормчие ее — учители Церкви, архипастыри — суть преемники Апостольские. А ваша часовня подобна маленькой лодке, не имеющей кормила и весел; она причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю».

Иван Яковлевич Каратаев, относительно наставлений о. Серафима, лично ему данных, рассказывал следующее: «В октябре 1830 г. я был послан из Курской губернии, где квартировал наш полк, за ремонтом. В Курске и дорогою много слышал о подвигах старцев Саровской пустыни Назария, Марка и других, в особенности много рассказывали мне о великом подвижнике той пустыни, затворнике и пустыннике иеромонахе Серафиме... Эти рассказы до того разогрели мое сердце, что я решился непременно заехать по пути в Саров. Но когда я был подле самой почти Саровской пустыни, враг смутил меня страхом прозорливости старца Серафима. Мне казалось, что старец торжественно обличит меня во всех грехах моих, особенно же в заблуждении касательно почитания святых икон. Я думал, что икона, писанная рукою человека, даже может быть грешного, не может быть угодна Богу, следовательно не может вместить в себя чудодейственной благодати Божией и поэтому не должна быть предметом нашего почитания и благоговения. По слабости и малодушию, я совершенно покорился страху обличения от прозорливого старца и проехал мимо Саровской пустыни.

На следующий год, в марте месяце, когда войска наши двинулись на польскую границу, я возвращался в свой полк. Путь мой лежал опять мимо Саровской пустыни, и теперь я уже решился, по совету своего отца, побывать у о. Серафима...

О. Серафим благословил меня медным своим крестом, который висел у него на груди, и, поцеловав, начал меня исповедывать, сам сказывая грехи мои, как будто бы они при нем были совершены. По окончании этой утешительной исповеди он сказал мне: «Не надобно покоряться страху, который наводит на юношей диавол, а нужно тогда особенно бодрствовать духом и, откинув малодушие, помнить, что хоть мы и грешные, но все находимся под благодатию нашего Искупителя, без воли Которого не спадет ни один волос с головы нашей». Вслед за тем начал он говорить и о моем заблуждении касательно почитания святых икон. «Худо и вредно для нас желание исследовать таинства Божии, недоступные слабому уму человеческому, например, как действует благодать Божия чрез святые иконы, как она исцеляет грешных, подобных нам с тобой,— прибавил он,— и не только тело их, но и душу; так что и грешники, по вере в находящуюся в них благодать Христову, спасались и достигали Царства Небесного». Затем в подтверждение почитания святых икон он приводил в пример, что «еще в Ветхом Завете, при кивоте завета, были золотые Херувимы; а в Церкви новозаветной евангелист Лука написал лик Божией Матери, и Сам Спаситель оставил нерукотворенный Свой образ». Наконец, в заключение, он сказал, что «не нужно

внимать подобным хульным мыслям, за которые вечная казнь ждет духа лжи и сообщников его в день Страшного суда»...

Говорил он, что «искушения диавола подобны паутине; что только стоит дунуть на нее — и она истребляется; что так-то и на врага-диавола, стоит только оградить себя крестным знамением — и все козни его исчезают совершенно... все святые подлежали искушениям, но, подобно золоту, которое чем более может лежать в огне, тем становится чище, и святые от искушений делались искуснее, терпением умилостивляли правосудие Творца и приближались ко Христу, во имя и за любовь Которого они терпели». И наконец несколько раз повторял он, что «тесным путем надлежит нам, по слову Спасителя, войти в Царствие Божие». Слушая о. Серафима, поистине я забыл о своем земном существовании.

Уходя от о. Серафима, я положил подле него на свечи три целковых. Но враг диавол... вложил мне такую мысль: зачем святому отцу деньги? Эта вражеская мысль смутила меня, и я поспешил с раскаянием и с просьбою о прощении за нее к о. Серафиму. Я вошел с молитвою к старцу, и он, предупреждая слова мои, сказал мне следующую притчу: «Во время войны с галлами надлежало одному военачальнику лишиться правой руки; но эта рука дала какому-то пустыннику три монеты на святой храм, и молитвами святой Церкви Господь спас ее. Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах. Деньги твои пойдут на устроение Дивеевской общины, за твое здоровье». Потом о. Серафим опять исповедал меня, поцеловал, благословил, дал мне съесть несколько просфорных сухариков и выпить святой воды и сказал: «Да изженется благодатию Божиею дух лукавый, нашедший на раба Божия Иоанна»...

Наконец, получая от него последнее благословение, я просил его не оставлять меня своими святыми молитвами; на это он сказал: «Положи упование на Бога и проси Его помощи; да умей прощать ближним своим — и тебе дастся все, о чем ни попросишь». В продолжение польской кампании я был во многих сражениях — и Господь везде спасал меня за молитвы праведника Своего.

Один 20-летний юноша явился к о. Серафиму с вопросом, благословит ли он его на поступление в монастырь. Старец сказал: «Не все могут вместить и на это принуждения от Господа нет, но все возможно верующему... Останься в мире, женись, не забывайте с сожительницею общения, страннолюбия; держитесь тех добродетелей, которые будут поминаться на страшном суде Божием, по святому Евангелию: *взалкахся и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя, наг бех и одеясте Мя.* Вот в чем ваше спасение и еще приложите чистоту, храните среды и пятки, и праздничные и воскресные дни. За нехранение чистоты, за несоблюдение среды и пятка супругами дети родятся мертвыми, а за нехранение праздников и воскресных дней жены умирают родами».

Бывали у старца Серафима и такие люди, которые не искали себе назидания, а хотели лишь удовлетворить свою пытливость. Так, одному саровскому брату подумалось, что уже близко конец мира, что наступает великий день Второго пришествия Господня. Вот он и спрашивает о сем мнения о. Серафима. Старец же смиренно отвечал: «Радость моя! Ты много думаешь о Серафиме убогом. Мне ли знать, когда будет конец миру сему и наступит великий день, в который Господь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его? Нет, сего мне знать невозможно... Господь сказал Своими пречистыми устами: *О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един. Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будет и пришествие Сына человеческаго. Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, дондеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческаго»* (Мф. 24, 36—39). При сем старец тяжко вздохнул и сказал: «Мы, на земле живущие, много заблудили от пути спасительного; прогневляем Господа и несохранением святых постов; ныне христиане вкушают мясо и во святую четыредесятницу и во всякий пост; среды и пятницы не сохраняют; а Церковь имеет правило: не хранящие святых постов и всего лета среды и пятницы много грешат. Но не до конца прогневается Господь, паки помилует. У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна, и непреоборима, имущая веру и благочестие в щит и во броню правды: сих врата адова не одолеют».

Одному из саровских иноков о. Серафим открыл великую тайну, как он сподобился быть восхищенным в небесные обители. Когда другой инок узнал об этом, то тоже пожелал выслушать старца и пришел к нему. Но только он хотел открыть уста, как старец сказал: «Огради себя молчанием». Тут же он начал раскрывать пред ним историю пророков, апостолов, святых отцов и мучеников, со свойственной ему простотою. Он описывал их подвиги и страдания, твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый крест свой для получения спасения; вспоминал и разные их

на есть бремя легкое, как сказал сам Спаситель наш, только нужно всегда иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестной. В то же время нужно очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением Пречистых Таин Тела и Крови Христовой.

«Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!»,— сказал о. Серафим иноку и тут же начал объяснять, что значит стяжание мирного духа. Это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым. Ибо многими скорбями подобает нам внити в Царство Небесное. Так спаслись все праведники и наследовали Царство Небесное; а перед Ним вся слава мира сего, как ничто; все наслаждения мирские и тени не имеют того, что уготовано любящим Бога в небесных обителях; там вечная радость и торжество. Для того чтобы дать духу нашему свободу возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирять себя непрестанным бдением, молитвою и памятованием Господа.

«Ах, если бы ты знал,— говорил старец иноку,— какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келья наша (при этом он показал на свою келью) была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его. Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания; там сладость и радость неизглаголанные; там праведники просветят-

тою. Он описывал их подвиги и страдания, твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый крест свой для получения спасения; вспоминал и разные их чудотворения, которые они производили благодатию Божиею, к славе Господа. Он говорил, что все святые, которых прославляет Церковь Христова, оставили нам, по своем успении, жизнь свою, как пример для подражания. Исполнением в точности, от всей души заповедей Христовых они достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились разнообразных даров Духа Святаго. Исполнение же заповедей Христовых для каждого христиани-

той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его. Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания; там сладость и радость неизглаголанные; там праведники просветятся, как солнце. Но если той небесной славы и радости не мог изъяснить и сам святой Апостол Павел (2 Кор. 12, 2—4), то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горнего селения, в котором водворятся души праведных!?»

Заканчивалась эта беседа, как, впрочем, и многие другие беседы старца, словами о необходимости тщательнейшим образом заботиться о своем спасении, пока не прошло еще благоприятное время.

Прославление преподобного Серафима. 1903 г.

Соборные храмы в честь Божией Матери — «Живоный Источник» и Успения (справа), в котором находились мощи преподобного Серафима

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

О надежде

согреет наше сердце совершенною любовию не только к Нему, но и к ближним. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника... Все происходящее от Бога мирно и полезно и приводит человека к самоосуждению и смирению... О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение таин

и продолжительность безмолвия вместе со многими врачевствами, т. е. искушениями, какие наводятся на тебя то истинным Врачом ко здравию внутреннего человека, то иногда и бесами, и состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей, и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце... Не-

или сложные и смешанные, и проходят ли в памяти только как слабые, или сильно восстают на душу — и как восстают — властительски или яко тать; как смотрит на них царь-ум, этот властитель чувств: вступает ли с ними в брань, когда выступят вперед и объявят войну, и доводит ли их до бессилия своею крепостию, или, и видя не видит

се, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света. Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, то таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упование свое возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвою лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет. Сердце не может иметь мира, пока не приобретет такой надежды. Она-то вполне умиротворяет его и вносит радость в него. О сей-то надежде сказали святейшие уста Спасителя: *Приидите ко мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), т. е. надейся на Меня и утешишься от труда и страха...

О Боге

Бог есть огнь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа: Он пришед

человека к самоосуждению и смирению... О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение таин Божиих?

О любви к Богу

Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя странником и пришельцем на земле сей, чужим для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и оставил все другие привязанности...

О внимании к самому себе

Проходящий путь внимания не должен верить одному только сердцу своему, но сердечные свои действия и самую жизнь поверять с законом Божиим и с деятельною жизнию подвижников благочестия, такой же подвиг проходивших... По учению святых отцов, при каждом человеке находятся два ангела: один добрый, другой злой. Ангел добрый тих, кроток и безмолвен. Когда он войдет в сердце человека, то говорит с ним о правде, чистоте, честности, спокойствии, о всяком благом деле и о всякой добродетели. Когда почувствуешь это в сердце твоем, очевидно, в тебе находится Ангел правды. А дух лукавый острожелчен, жесток и безумен. Когда он войдет в сердце твое, то узнавай это по делам его. Внимай себе, возлюбленный, говорит Исаак Сирин, и, при непрестанном делании, имей пред глазами и приключающиеся тебе скорби, и место пустыни, в которой живешь, и тонкость ума своего вместе с грубостию своего познания,

состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей, и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце... Непрестанно входи сам в себя и смотри, какие страсти, по твоему замечанию, изнемогли пред тобой, какие истребились и совершенно оставили тебя, какие начали умолкать вследствие выздоровления души твоей, а не удаления только того, что возбуждало их, и какие научился ты одолевать разумом своим, а не одним лишением себя причин страсти. И еще внимай, совершенно ли видишь, что в гниющей язве твоей начала нарастать живая плоть, т. е. мир душевный; и какие страсти преследуют тебя одна за другою последовательно и стремительно, и чрез какой промежуток времени; телесные ли или душевные это страсти,

ститель чувств: вступает ли с ними в брань, когда выступят вперед и объявят войну, и доводит ли их до бессилия своею крепостию, или, и видя не видит их и вовсе и не занимается ими; и какие остались из старых страстей, и какие вновь образовались; притом, возникают ли страсти в живых образах или в чувстве — без живых образов, и в памяти — без страстного движения, без размышления о них и без раздражения. И по этому можно узнавать меру душевного здравия...

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями; но должен быть внимателен к себе. Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не

Больничная церковь в честь святых Зосимы и Савватия

мыслить и не говорить о них, по Псалмопевцу: *не возглаголют уста моя дел человеческих* (Пс. 16, 4); а молить Господа: *от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13, 14). Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по

находит услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения...

О покаянии

вов, довольно расстроить внутренность внимательного человека. Но всего жалостнее то, что от сего может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел воврещи на землю сердец человеческих... А потому для сохранения внутреннего человека надобно удержать язык от многоглаголания... Не выслушав прежде другого отвечать не должно: *иже отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18, 13).

О жизни деятельной и умозрительной

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф. 7, 14). Путь умосозерцательной жизни состоит в возвышении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духов-

16, 4); а молить Господа: *от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13, 14). Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: *никогоже на пути целуйте* (Лк. 10, 4), т. е. без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтоб услышать полезное...

О мире душевном

Мир небесный приобретается скорбями. Писание говорит: *проидохом сквозь огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби... Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем... Когда человек придет в мирное устроение, тогда он может от себя и на других изливать свет просвещения разума. Прежде всего человеку надобно повторять сии слова Анны пророчицы: *да не изыдет велеречие из уст ваших* (1 Цар. 2, 3) и слова Господни: *лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5)...

О свете Христовом

Дабы принять и ощутить в сердце своем свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами, при искренней вере в Распятого, закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца и вопиять, непрестанно призывая имя Господа нашего Иисуса Христа. Тогда по мере усердия и горячности духа к Возлюбленному (Лк. 3, 22) человек в призываемом имени

О покаянии

Желающему спастись всегда должно иметь сердце, расположенное к покаянию и сокрушенное: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). В таком сокрушении духа человек с легкостью может безбедно проходить хитрые козни диавола, коего все силы направлены к тому, чтобы возмутить дух человека и в возмущении посеять свои плевелы... Начало покаяния зарождается от страха Божия и внимания к себе, как говорит святой мученик Вонифатий: страх Божий есть отец внимания, а внимание — матерь внутреннего покоя... И так несомненно приступай к покаянию, и оно будет ходатайствовать за тебя пред Богом...

О посте

...Истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему...

О хранении сердца

...Что есть лучшего в сердце, того мы без надобности не должны обнаруживать; ибо тогда только собранное остается в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно, как сокровище, хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца своего.

О многословии

Одного многословия с теми, которые противных с нами нра-

щает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение (Притч. 18, 13).

О болезнях

Тело есть раб души, а душа — царица; а потому часто милосердием Божиим бывает и то, когда тело изнуряется болезнями: от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя; да и самая болезнь телесная рождается от страстей. Отними грех, и болезней не будет; ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает святой Василий Великий: «Откуда недуги? Откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех. Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам». Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига, или даже более...

О терпении и смирении

Как воск, не разогретый и не размягченный, не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили Ему (Мф. 4, 11). Так, если во время искушений несколько отходят от нас Ангелы Божии, то недалеко, и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением...

цательной жизни состоит в возвышении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных. Всякому, желающему проходить жизнь духовную, должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умосозерцательную: ибо без деятельной жизни в умосозерцательную прийти невозможно. Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства, а тем самым пролагает нам путь к умосозерцательной жизни. Ибо одни только очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступать могут, как сие видеть можно из слов Священного Писания: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8), и из слов святого Григория Богослова: к созерцанию могут безопасно приступать только совершеннейшие по своей опытности... К умозрительной жизни приступать должно со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием Святых Писаний и, если можно найти, под руководством какого-либо искусного старца, а не с дерзостию и самочинием... Если же не можно найти наставника, могущего руководствовать к умосозерцательной жизни, то в таком случае должно руководствоваться Священным Писанием, ибо Сам Господь повелевает нам учиться от Священного Писания, глаголя: *испытайте Писания, яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39). Также должно тщательно прочитывать отеческие писания и стараться, сколько можно, по силе исполнять то, чему научают оные, и таким образом, мало-помалу, от деятельной жизни восходить к совершенству умосозерцательной...

Икона Божией Матери «Умиление». Копия келейной иконы преподобного Серафима

Много есть на свете добрых дел. Трудность состоит в том, что мы не можем приступать к ним самочинно; тем более нельзя приступать к подвигу, если мы не получили на него Божьего повеления — здесь нужна всемерная осторожность. «В противном случае,— говорит преподобный Серафим,— человек не вправе жаловаться, что добро его не пошло в дело».

У каждого человека есть свое место в Домостроительстве Божием, свой, глубоко личный путь во Христе. И именно этот путь, к которому он призван Главой Церкви, Господом Иисусом Христом, является для него истинным. Существуют другие пути во Христе, к которым призваны другие люди. У Бога нет «хуже» или «лучше», а только все особенное. Дух соревнования, стремление выделиться опасен для христианина — тогда он роковым образом *ищет славы себе* (Ин. 7, 18). Любящий же Бога боится оскорбить Его самочинием, не сравнивает себя с другими, а смиренно признает себя хуже всех.

Преподобный Серафим в конце беседы в напутствие Н. А. Мотовилову и всему православному народу говорит: «О милосердии же Господа Бога сомневаться нечего: сами, ваше боголюбие, видите, как слова Господни, сказанные через пророка, сбылись на нас. Несть Аз Бог издалече, но Бог изблизи, и при устех твоих есть спасение твое. Нет, ваше боголюбие, близ Господь всем призывающим Его во истине, лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небесного, истинно по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были православные, и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него веру, хотя бы *яко зерно горчичное* (Мф. 17, 20), и оба двигнут горы». Эти утешительные слова преподобного Серафима раздаются в сердцах верующих и поныне.

В. ЕРЕМИНА

КРАТКОЕ МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

Людям, не имеющим времени исполнять полное молитвенное правило, преподобный Серафим советовал: «Вставши от сна, всякий христианин пусть прочитает пред святыми иконами молитву Господню: «Отче наш» трижды, в честь Пресвятой Троицы, потом песнь Богородице «Богородице Дево, радуйся» также трижды и, наконец, Символ Веры единожды. Во время же работы дома или в пути пусть тихо читает: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго или грешную», а если окружают его другие, то, занимаясь делом, пусть говорит умом только: «Господи помилуй», и продолжает так до обеда. Перед самым же обедом пусть совершает вышеуказанное утреннее правило, а после обеда, исполняя свое дело, читает тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго» или грешную» и так продолжает до самого сна. Отходя ко сну, всякий христианин пусть снова прочитает вышеуказанное утреннее правило и после этого засыпает, оградив себя крестным знамением. Держась этого правила, можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы — основание христианства: первая, как молитва, данная Самим Господом, есть образец всех молитв; вторая принесена с неба архангелом в приветствие Деве Марии, Матери Господа; Символ же вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры». Тем, кому по разным обстоятельствам невозможно выполнять и этого малого правила, преподобный Серафим советовал читать его во всяком положении: и во время занятий, и при ходьбе, и даже в постели, по слову Священ-

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Почему же

вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель христианской жизни. А некоторые даже негодовали на вас, что вы заняты небого-

Почему же так почитает Русская Православная Церковь преподобного Серафима? Да, он был великим подвижником и чудотворцем, собеседником Пресвятой Богородицы, устроителем Дивеева — четвертого и последнего удела Божией Матери на земле. Но главное — он явился благодатным свидетелем цели христианской жизни, которую ему предстояло напомнить всему миру через своего «служку» — молодого помещика Н. А. Мотовилова.

В опыте преподобного Серафима обновляется святоотеческая традиция взыскания богообщения — истинная цель жизни христианина. Все другое — только средство к «стяжанию Духа Святаго Божия». Под елеем, которого недоставало у юродивых дев евангельской притчи, преподобный Серафим подразумевает не добрые дела, но именно благодать Святого Духа. Творя внешние добродетели, девы эти по духовному своему неразумию полагали, что в этом-то лишь и дело христианское, а до того, насколько угодны они Богу, получена ли ими благодать Духа Божия, достойны ли они ее — им и дела не было. Так со властью преподобный противопоставляет морализму — духовность. Дух подается, но и взыскуется. Требуется подвиг стяжания. И в словах преподобного Серафима, и в чудесном последующем преображении его пред Мотовиловым, и в том, что такое важное свидетельство оставалось, по Промыслу Божию, 70 лет недоступным — ведь записи Мотовилова были обретены лишь в 1901 г.— заключен глубокий смысл. Было время, когда самый вопрос о цели христианской жизни представлялся как бы праздным. «Господь открыл мне,— сказал великий старец Мотовилову,— что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской и у многих великих духовных особ о том неоднократно спрашивали. Но никто не сказал вам о том определительно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель христианской жизни. А некоторые даже негодовали на вас, что вы заняты небогоугодным любопытством...» Самый насущный для христианина вопрос многим в России тогда представлялся «небогоугодным любопытством». Это свидетельствует о том, что русский православный народ увлекся строительством мира сего, а христианству отводилась некая часть, большая или меньшая — по усмотрению каждого. Но пришло время, когда земное строительство перестало увлекать многих, и всеблагой Господь через Своего угодника напомнил православному народу о истинной цели его земного странствия.

Преподобный Серафим дал человечеству через Н. А. Мотовилова важнейшее предупреждение: «Лишь ради Христа делаемая добродетель приносит плод Духа Святаго, ибо ради Христа Дух Святый в мир вниде. Все же, хотя и доброе, да так, как говорится, для добра же и делаемое, а не ради Христа, не приносит нам благодати Духа Святаго (ибо все что не от веры — грех есть)». Здесь преподобный свидетельствует о тайнах Духа. Он повторяет учение древних отцов-подвижников Церкви, таких, как преподобный Макарий Великий, призывавший к «стяжанию человеком Господа Бога Духа Святаго». Мотовилова учили: «...твори заповеди Божии, твори добро»,— но великий посланник Божий Серафим с дерзновением заявляет: «...они не так отвечали, как бы следовало», самое исполнение внешних заповедей есть только средство к встрече со Святым Духом Утешителем. Глубокое недоумение Мотовилова при этом говорит о том, что необходимость стяжания Духа Святого была забыта. Еще апостол Павел предупреждал первенствующую Церковь: *делами закона не оправдается никакая плоть* (Гал. 2, 16). Путь христианина и цель его — стяжание Святого Духа. В этом и заключается личный завет с Богом, почему православным и чуждо ожидание третьего завета и третьего откровения всему человечеству.

луй», и продолжает так до обеда. Перед самым же обедом пусть совершает вышеуказанное утреннее правило, а после обеда, исполняя свое дело, читает тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго» или же «Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго ным обстоятельствам невозможно выполнять и этого малого правила, преподобный Серафим советовал читать его во всяком положении: и во время занятий, и при ходьбе, и даже в постели, по слову Священного Писания: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется».

Моление на камне

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРАФИМУ

О, великий угодниче Божий, преподобне и Богоносне отче наш Серафиме! Призри от горния славы на нас смиренных и немощных, обремененных грехми многими, твоея помощи и утешения просящих. Приникни к нам благосердием твоим и помози нам заповеди Господни непорочно сохраняти, веру православную крепко содержати, покаяние во гресех наших усердно Богу приносити, во благочестии христианстем благодатно преуспевати и достойны быти твоего о нас молитвеннаго к Богу предстательства. Ей, святче Божий, услыши нас, молящихся тебе с верою и любовию, и не презри нас, требующих твоего заступления: ныне и в час кончины нашея помози нам и заступи нас молитвами твоими от злобных наветов диавольских, да не обладает нами тех сила, но да сподобимся помощию твоею наследовати блаженство обители райския. На тя бо упование наше ныне возлагаем, отче благосердый: буди нам воистину ко спасению путевождь и приведи нас к невечернему свету жизни вечныя Богоприятным предстательством твоим у престола Пресвятыя Троицы, да славим и поем со всеми святыми достопокланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Адрес редакции: **119435, Москва, Погодинская, 20**
Тел.: **245 37 36**

Сдано в набор 21.12.89. Подписано в печать 02.03.90. Заказ 809
Экспериментальная типография ВНИИ полиграфии.

Преп.

